

A book cover featuring a man and a woman. The woman is in the background, looking slightly to the side, with long dark hair and light-colored eyes. The man is in the foreground, looking directly at the camera, with short dark hair and light-colored eyes. The background is dark and moody.

ОГОНЬ ПОД ПЕПЛОМ

Дарья Беженарь

Дарья Беженарь

Огонь под пеплом

<https://litres.ru/74548622>

Аннотация

— Ты слишком правильная. Скучная. В тебе нет жизни, — эти слова ранят глубже, чем Настя готова признать.

Год за годом она выстраивала образ «хорошей девочки»: идеальная дочь, надёжная подруга, старательная студентка. Но где-то между всеми этими обязанностями потерялась её настоящая сущность. Подруга, видя её боль, предлагает дерзкий план: забыть о принципах хотя бы на один вечер.

В этот самый вечер Настя встречается Рому — звезду института, покорителя сердец и любителя острых ощущений.

Что это будет — мимолетный роман или шанс начать всё с чистого листа?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	27
Глава 6	31
Глава 7	39
Глава 8	45
Глава 9	50
Глава 10	55
Глава 11	60
Глава 12	68
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Глава 1

— Да, мамочка.

— Настёна, как дела? Как учёба?

— Всё отлично! — я не могу сдержать сияющей улыбки, и голос невольно звучит звонко и радостно.

— Я рада за тебя. Как дела у тебя с Андреем? Вы же придете вместе на день рождения отца? А то ты никак нас с ним не познакомишь.

— Конечно! Конечно, вместе! — на этот раз отвечаю твёрдо, без малейшей заминки.

В душе расцветает уверенность: всё сложится именно так, как я мечтаю.

— Отлично! Будем вас ждать.

Я встречаюсь с Андреем уже полгода — и каждый день чувствую, как становлюсь счастливее. Мама, наверное, и правда тысячу раз звала нас в гости, но раньше у Андрея действительно находились неотложные дела. Теперь же я знаю — всё будет иначе.

Сегодня он пригласил меня в ресторан «чтобы поговорить». Сердце сладко замирает при одной мысли о том, что он наконец скажет заветные слова: «Давай будем жить вместе».

Моя комната в общежитии давно кажется временной остановкой. Я так часто остаюсь у Андрея, что его квартира

уже ощущается как мой настоящий дом. И в последние недели желание остаться там навсегда стало почти невыносимым.

А он... он словно читает мои мысли. Его взгляд полон нежности, его руки крепко держат меня, а утром, когда я пытаюсь встать, он тихо шепчет: «Не уходи». В этих словах — всё, о чём я мечтаю.

Тепло разливается по всему телу, а в груди расцветает трепетное ожидание. Сегодня — тот самый день. Я чувствую это каждой клеточкой своего влюблённого сердца.

Я быстро забегаю в общежитие, чтобы принять душ, переодеться и поспешить в ресторан к Андрею. Времени в обрез, но я хочу выглядеть идеально — ведь сегодня может случиться то самое важное.

— Ты в этом пойдёшь в ресторан? — раздаётся удивлённый голос Саши, моей лучшей подруги и соседки по комнате в общежитии. Она стоит в дверном проёме, приподняв одну бровь.

— Да, а что не так? — оборачиваюсь я, недоумённо глядя на неё.

— Настя, ну как так можно? — она цокает языком и подходит ближе. — Распусти волосы, надень платье. Джинсы и водолазка — это не для ресторана.

Саша — настоящий образец стиля и красоты. Блондинка со стильным укороченным бобом, она всегда выглядит идеально. Саша не скрывает своей красоты и сексуальности — и, надо признать, у неё есть на это все основания.

А я... Я всю жизнь выбираю одежду, в которой мне удобно. Платья, юбки, каблуки — это точно не про меня. Мне куда важнее чувствовать себя свободно и естественно, чем соответствовать чьим-то представлениям о «подходящем» наряде.

— Саш, ну, я же не на подиум иду, — пытаюсь отшутиться. — Это просто ужин с Андреем.

— «Просто ужин» может стать поворотным моментом, — наставительно произносит она, уже открывая мой шкаф с решимостью полководца перед сражением. — Знаешь, как говорится: «Встречают по одежке...» Давай-ка посмотрим, что тут у нас... — её руки деловито перебирают вешалки, время от времени отбрасывая в сторону то одну, то другую вещь с критическим «Нет, это не то».

— У тебя и выбрать-то нечего. Давай посмотрим у меня, — решительно заявляет Саша, уже направляясь к своему шкафу.

— Ой, всё, мне пора! — Я бросаю взгляд на часы и вздрагиваю: стрелки неумолимо приближаются к назначенному времени. — Андрей ждёт, я не могу опаздывать.

— Но ты же не можешь пойти в этом! — Саша оборачивается, в её глазах — искреннее возмущение.

— Могу и пойду, — улыбаюсь я, подхватывая сумку. — Мне комфортно, я чувствую себя собой — а это самое главное. К тому же Андрей любит меня такой, какая я есть.

— Ну и ладно, — она скрещивает руки на груди, но в го-

лосе уже нет строгости, только лёгкая обида. — Только потом не говори, что я не пыталась тебя спасти.

— Спасибо за заботу, — подхожу и обнимаю подругу. — Но сегодня я хочу быть именно такой. Обещаю: если случится что-то грандиозное, ты узнаешь об этом первой.

— Ладно, иди уже, — смягчается Саша. — И... удачи. Правда. Я верю, что сегодня будет особенный вечер.

Я машу ей на прощание и выбегаю из комнаты, чувствуя, как внутри растёт волнуемое предвкушение.

Такси подвозит меня к ресторану. Через стеклянные витрины вижу его — мой любимый уже ждёт за столиком. Сердце замирает от волнения и радости, по телу пробегает тёплая волна. Я невольно улыбаюсь, представляя, как он обрадуется, увидев меня. Глубоко вдыхаю, выпрямляю спину и захожу внутрь.

— Привет, малыш, — подхожу и нежно целую Андрея в щёку, вдыхая знакомый аромат его парфюма. Этот запах всегда успокаивает меня, наполняет чувством защищённости.

— Привет, — отвечает он сдержанно, почти холодно.

Я сажусь за столик, вся в трепетном предвкушении. Сегодня должен был стать особенный вечер... Я так долго этого ждала.

— Как дела? — спрашивает Андрей, не поднимая глаз. Его пальцы нервно барабают по столу.

— Отлично! — стараюсь звучать бодро, игнорируя тревожный звоночек внутри. — Мама сегодня звонила, ждёт

нас на день рождения папы. Мы же на этот раз поедем вместе? У тебя ведь никаких дел?

— Э... — он опускает взгляд, отводит глаза к окну, нервно тербит салфетку. В его движениях — явное беспокойство.

— Что такое? — внутри зарождается тревожный холодок, сжимающий сердце ледяными пальцами.

— Я не смогу поехать.

— Малыш, ну блин... Как так? Что я родителям скажу? Какая на этот раз у тебя причина? — голос дрожит от нарастающего раздражения.

— Настя, я по этому поводу и позвал тебя сюда.

— Да, я вся внимание.

— Я встретил девушку... и я... мы... В общем, мы любим друг друга.

— Что?! Это шутка? — смех вырывается сам собой, но звучит фальшиво и отчаянно. Я пытаюсь найти в его глазах хоть каплю сомнения, хоть тень шуток — но там только холодная решимость.

В ушах нарастает гул, горло сжимается, будто тысячи игло-лок впиваются в него. Мир словно замедляется, звуки приглушаются, а лицо Андрея расплывается перед глазами. Всё вокруг теряет чёткость, будто я смотрю сквозь мутное стекло.

— Нет, Насть. Не шутка. Извини и не держи на меня, пожалуйста, зла. Но я действительно полюбил другую.

Слезы накатывают мгновенно, застилая взгляд. Я моргаю, пытаюсь прогнать их, но они всё равно стекают по щекам.

— Но я... Как же я? Я люблю тебя, — шепчу, не узнавая свой голос. Он звучит так тихо, будто принадлежит кому-то другому.

— Прости меня.

— Могу я узнать почему? Чего тебе не хватало? Что в ней такого, чего нет во мне? — слова вырываются сами, я уже не контролирую себя. Голос дрожит, срывается, но я должна это услышать.

— Как тебе объяснить... Ты слишком хорошая, добрая, милая. С тобой всё легко и просто.

— И это плохо? — в горле ком, который невозможно проглотить.

— И это скучно.

— То есть я скучная? — голос срывается, и я чувствую, как внутри что-то надламывается.

Андрей молчит, избегая моего взгляда. Его молчание — как удар под дых.

— Ты слишком правильная. В тебе нет жизни. Мне нравятся девушки-загадки, с огоньком, понимаешь, о чём я?

Слов больше нет. Внутри — вакуум, пустота, которую нечем заполнить. Я словно падаю в бездонную пропасть, а вокруг — лишь холодный, равнодушный мрак.

— Не совсем. Разве люди расстаются по причине, что кто-то слишком хороший? — мой голос звучит глухо, будто

издалека. Я чувствую, как последние крупницы надежды тают на глазах.

— Насть, у меня от тебя уже оскомина. Ты пай-девочка с косичкой. Это скучно, понимаешь? И в постели в том числе. В тебе нет огня, нет страсти.

— Раньше ты говорил другое. Что я самая лучшая женщина в твоей жизни и тебе ни с кем так хорошо не было, — голос звучит глухо, будто издалека. Каждое слово — как осколок стекла в сердце.

Андрей снова отворачивается к окну, словно ему невыносимо смотреть на меня. Его профиль кажется чужим, незнакомым.

— Настя, я всё сказал. Не унижайся. Ничего не изменить. Эти слова бьют наотмашь, разрывая последние нити, связывающие меня с реальностью. Вскрываю, хватаю сумку и, не видя ничего от слёз, выбегаю из ресторана.

«Как? Как? Как такое может быть?» — бьётся в голове, пока я несусь по улице, не разбирая дороги. Ветер хлещет по мокрым щекам, но я не чувствую холода. Всё внутри выжжено, опустошено.

Я так его люблю... Он мой первый парень, первый мужчина. Я была уверена, что мы поженимся. Строила планы, мечтала о нашем будущем... Что дальше? Как жить дальше? В голове — лишь звенящая пустота и вопрос без ответа: «Почему?»

Я вызываю такси, сажусь в машину. Сквозь пелену слёз

светящиеся ночные здания сливаются в размытые цветные пятна. Грудь сжимает так, что нечем дышать. Никогда не думала, что можно испытывать такую сильную боль — не физическую, а душевную. Внутри всё выкручивало, будто кто-то безжалостно вращал невидимый винт, разрывая на части.

Доехала до общежития почти в беспамятстве. Толкнула дверь, едва различая очертания коридора сквозь слёзы.

Саша не спала. Увидев меня, она мгновенно вскочила с кровати:

— О чёрт, что случилось?

— Я не хочу... потом... — выдавила я, голос дрожал и прерывался.

Пошла в душ. Тёплая вода стекала по лицу, смешиваясь со слезами. Механически надела пижаму и легла, натянув одеяло на голову. Хотелось исчезнуть, раствориться, перестать чувствовать эту невыносимую боль.

Через некоторое время почувствовала, как рядом прогибается кровать. Саша отодвинула край одеяла:

— Эй, можно к тебе в домик?

Я молча отодвинулась к стене и чуть приоткрыла одеяло — немое приглашение. Саша легла рядом, обняла меня. И ничего не говоря, просто гладила по спине и по голове.

Так мы пролежали полночи.

Её тёплые руки мягко скользили по моей спине, а слёзы всё лились и лились из моих глаз — беззвучные, бесконеч-

ные, опустошающие. В её объятиях постепенно стало чуть легче — будто через неё ко мне поступала жизнь, которой я уже не чувствовала в себе.

Глава 2

Мне не хотелось вставать с кровати — ни утром, ни днём, ни когда-либо ещё. Сама мысль о том, чтобы пойти в институт, вызывала глухую тоску, словно тяжёлый камень лег на грудь и не давал дышать.

Я проплакала всю ночь. Засыпала — и на миг, в полусне, мне казалось, что всё это лишь страшный кошмар: Андрей не бросал меня, не разбивал мне сердце. Но потом сознание возвращалось — резко, безжалостно, — и реальность обрушивалась вновь. И снова слёзы, снова боль, снова это ощущение, будто изнутри вырывают что-то жизненно важное.

Я — лучшая ученица в группе. За три года ни одного пропущенного занятия. Всегда на месте, всегда готова, всегда «молодец». Но сейчас всё это казалось таким бессмысленным. Какой толк в пятёрках и похвале преподавателей, если внутри — сплошная чернота?

Всё, чего я хотела, — чтобы эта боль наконец отпустила. Чтобы перестало саднить в груди при мысли о нём, чтобы перестали дрожать руки, чтобы взгляд снова стал ясным, а не затуманенным слезами. Но пока что-то внутри меня отказывалось принимать правду: он ушёл. Навсегда.

Как мне дальше жить? В голове крутились одни и те же вопросы, царапая сознание, как острые когти. Как просыпаться по утрам? Как смотреть в зеркало и видеть там себя — ту,

которую он назвал скучной, ненужной? Как заставить сердце биться ровно, если оно теперь бьётся только в воспоминаниях о нём?

Я никого больше не полюблю в жизни так, как его. Эти слова эхом отдавались в голове, проникали в каждую клеточку, сковывали тело ледяной уверенностью. Это конец. Больше не будет тёплых взглядов, не будет его смеха, не будет наших планов, не будет будущего, которое я так бережно рисовала в мечтах.

Я не смогу без него. Без него сплошная пустота — как будто мир потерял цвета, звуки, запахи. Как будто кто-то выключил свет, и осталась только серая, беспросветная тьма. Где взять силы, чтобы сделать первый шаг в эту новую, незнакомую жизнь — жизнь без Андрея?

— Настён, пора вставать. Пары начнутся через сорок минут.

Я молчала, уткнувшись в стенку. Тело казалось чужим, неповоротливым, будто налитым свинцом. Даже дышать было тяжело.

— Настя, — Саша мягко погладила меня по спине, её голос звучал тепло и настойчиво. — Надо вставать. Нельзя всё время лежать.

— Я никуда не пойду, — прошептала я, не размыкая век. Слова давались с трудом, будто сквозь ком в горле.

— Расскажи мне хотя бы, что случилось? Я ведь переживаю за тебя и даже не знаю, чем помочь.

— Он меня бросил.

— Бросил?

— Да. Потому что я слишком хорошая, милая, скучная, без огня, со мной неинтересно. А ещё сказал мне, чтобы я не унижалась. Ничего не изменить. Он полюбил другую.

— Вот козел! Да ты лучшее, что было в его сраной жизни! Не унижаться — это правильно. Забей на него, как будто и не было такого человека в твоей жизни.

— Как? Как забить? Он мой первый и единственный. Мне не нужен никто другой и никогда не будет нужен. Я люблю его, я хочу замуж за него и детей...

— Я всё понимаю. Но проблема в том, что он этого не хочет. Во всяком случае — не с тобой.

— Спасибо за поддержку, подруга.

— Я говорю тебе правду. Что, по-твоему, я должна тебе сказать? «Потерпи, он осознает ошибку и вернётся к тебе»?

— Я бы не отказалась от такого варианта.

— Какого варианта? Ало! Он тебя бросил и ушёл к другой. Очнись от своих грёз. Знаешь, почему всё это произошло?

— Потому что я скучная?

— Потому что ты позволяла ему с тобой себя так вести. Ты пылинки с него сдувала, в рот ему заглядывала. Ты сама себя не любишь и не уважаешь. И он к тебе относился соответственно. Не хочешь идти в институт — не иди, валяйся весь день в кровати и лей слёзы. Только потом встань,

подойди к шкафу, выкинь из него свои «скучные» шмотки, распусти свою косицу и найди, в конце концов, свою хреновую гордость!

— А это отличная идея!

— Найти гордость? Я бы сказала — суперская идея. И перестань быть для всех хорошей и удобной! Живи для себя, а не для других.

— Нет. Идея с преобразованием внешности и гардероба. Тогда Андрей увидит меня и, как в фильмах, обомлеет и поймёт, что потерял.

— О господи... Ты всё туда же и про то же. Забудь ты про этого Андрея. Сделай это для себя. Пока ты всё будешь делать для кого-то — толку никакого не будет. Измениться нужно не только внешне, но и внутренне.

— Я готова. Что для этого надо? Салон? Магазины? Поехали сейчас?

— Предлагаешь прогулять учёбу и мне?

— Ну нет, конечно. После занятий.

— Вот снова ошибка. Ты ведь хочешь, чтобы я прогуляла институт и поехала с тобой? Так и скажи: «Я хочу этого!» Научись слышать себя и свои желания.

— Я хочу этого!

— Вот и отлично! Значит, первая остановка — салон, потом магазины, потом спа.

— Только... у меня ограниченный бюджет.

— Я добавлю, если что. Не переживай об этом.

— Но... а как же пары?

— А вот теперь слушай внимательно. Ты можешь пойти на пары, а после — заняться собой. Или пропустить их и посвятить день преображению. Выбор за тобой. Главное — осознай, чего ты хочешь сейчас.

Я замерла, переваривая её слова. Впервые за долгое время мысль о чём-то, кроме Андрея, вызвала не боль, а слабый проблеск интереса.

— Хочу... хочу начать с салона.

— Отлично! — Саша хлопнула в ладоши. — Тогда принимайся. Шаг первый — умыться и выпить кофе. Шаг второй — решить, что именно ты хочешь изменить. Шаг третий — действовать.

Медленно, словно пробуждаясь от долгого сна, я села на кровати. Где-то глубоко внутри, сквозь пелену боли, забрезжил крошечный лучик любопытства: а что, если?..

Глава 3

— Что будем делать с волосами? — спросила меня мастер в салоне.

— Не знаю... Хочу преобразиться, стать ярче. — Я нервно сглотнула. — Я никогда в жизни не красила волосы. От природы мой цвет русый, и мне он всегда нравился. Но сегодня мне хочется изменить в себе всё.

— Я сейчас принесу вам палитру, выберете. — Мастер улыбнулась и через минуту вернулась с десятком образцов. — Вот, посмотрите. Я бы предложила вам этот цвет.

Я пригляделась к выбранному ею оттенку — глубокий, насыщенный чёрный, почти как крыло ворона.

— Чёрный? — переспросила я, невольно проводя рукой по своим длинным русым прядям.

— А что, мне нравится! — оживилась Саша. — Представь: брюнетка с длинными прямыми волосами, без всяких кос, и с красными губами. Будет круто — настоящая женщина-вамп!

Я молча разглядывала образец. Внутри всё дрожало от смеси страха и азарта. Это же не просто цвет — это новая я. Та, которой я ещё не знаю.

— Ну что, красим в этот? — поторопила мастер.

Глубокий вдох. Выдох. Сердце колотится как сумасшедшее.

— Да, давайте.

Мастер кивнула и ловко накинула на меня пеньюар.

— Приступим! — Она взяла расчёску и начала разделять волосы на секции. — Вы знаете, чёрный цвет действительно очень выразительный. Он подчеркнёт ваши глаза, сделает образ более драматичным. Но важно правильно подобрать оттенок и уход, чтобы волосы выглядели здоровыми и сияющими.

Я поймала своё отражение в зеркале. Обычное лицо, слегка покрасневшие от слёз глаза, бледные губы. «Неужели через час я буду выглядеть иначе?» — пронеслось в голове.

— А как долго продержится цвет? — спросила я, наблюдая, как мастер смешивает составы.

— Первые пару недель оттенок будет максимально насыщенным. Потом начнёт немного вымываться, но при правильном уходе сохранит глубину. Я подберу вам линейку средств для домашнего ухода — они помогут сохранить цвет и блеск.

Мастер начала аккуратно наносить краску, двигаясь от корней к кончикам. Холодное прикосновение состава отрезвляло. Это было похоже на ритуал — будто с каждым мазком кисть стирала старую версию меня.

— Сколько времени займёт процесс? — поинтересовалась я, пытаясь отвлечься от тревожных мыслей.

— Около двух часов. Сначала наносим, выдерживаем, потом смываем и делаем уход для закрепления цвета. Не вол-

нуйтесь, время пролетит незаметно.

Я закрыла глаза, прислушиваясь к звукам салона — приглушённый разговор других мастеров, шум фена, тиканье часов. В голове крутились мысли: «А что дальше? Что я скажу одноклассникам? Как буду смотреть на себя в зеркало?»

— Знаешь, — тихо сказала я Саше, — мне страшно. Вдруг я пожалею?

— Послушай, — подруга взяла меня за руку, — сожалеть можно о чём угодно. Но ты хотя бы попробуешь. А если не попробуешь, будешь жалеть ещё больше.

Её слова осели в сознании, словно камни на дно озера. Я глубоко вздохнула и снова посмотрела в зеркало.

Через два часа, когда мастер сняла пеньюар и повернулась ко мне с расчёской, я едва узнала себя. Глубокий чёрный цвет преобразил лицо, сделал черты более выразительными, а глаза — почти пронзительными.

— Ну что, — улыбнулась мастер, — встречайте новую вас.

Я медленно подняла взгляд на своё отражение и замерла. Это была не просто другая причёска. Это была другая я.

— Ну что, красавица, — подхватила Саша, восторженно оглядывая меня, — теперь по магазинам? И обязательно тебе нужно обновить косметику. Подберём выразительные тени, удлиняющую тушь и красную... Обязательно красную помаду!

Я ещё раз взглянула в зеркало. Чёрные волосы лоснились, обрамляя лицо, и в этом новом облике действительно про-

ступало что-то дерзкое, незнакомое. А смогу ли я носить это? Быть такой?

— Знаешь, — тихо сказала я, проводя пальцами по гладкой пряди, — я как будто смотрю на кого-то другого.

— На лучшую версию себя! — Саша взяла меня под руку. — Поверь, это только начало.

Представь, как ты войдёшь в аудиторию — все замолчат, а ты просто пройдёшь мимо, не глядя ни на кого.

Я невольно улыбнулась. В груди шевельнулось что-то тёплое — не страх, а скорее любопытство. Что, если и правда попробовать?

— Ладно, — выдохнула я, отворачиваясь от зеркала. — По магазинам так по магазинам. Но... давай сначала кофе? Мне нужно немного привыкнуть.

— Отлично! — Саша хлопнула в ладоши. — Сначала кофе, потом — штурм магазинов. И никаких «может быть» или «я не уверена». Сегодня ты пробуешь всё, что хочется.

Мы вышли из салона. Прохожие бросали взгляды, кто-то задерживал взгляд чуть дольше, и это будоражило.

В кофейне я заказала капучино и села у окна, разглядывая своё отражение в стекле. Чёрные волосы, бледная кожа, глаза кажутся больше. Это я? Да. Это я. Но другая.

— Готова? — Саша поставила передо мной синабон. — Потому что я уже придумала, с чего начнём.

— С красной помады? — улыбнулась я.

— Именно! — она подмигнула. — А потом посмотрим,

что ещё душа пожелает.

Глава 4

Мы купили мне новую косметику для лица и уходовую — специально для нового цвета волос. Потом отправились по магазинам одежды. Саша выбирала крайне провокационные наряды.

Я неуверенно перебирала вещи в руках, разглядывала себя в зеркале примерочной и всё повторяла про себя: «Я не знаю, как я это всё буду носить».

— Ну что, примеряй вот это! — Саша протянула мне облегающее чёрное платье с асимметричным вырезом. — С твоими новыми волосами и яркой помадой — просто огонь!

— Оно... очень открытое, — пробормотала я, проводя рукой по тонкой ткани. — А если мне будет некомфортно?

— А ты попробуй! — она настойчиво подтолкнула меня к кабинке. — Сегодня день экспериментов. Ты же хотела измениться? Вот и давай — по полной!

Я закрыла шторку примерочной и медленно надела платье. Оно идеально облегалo фигуру, подчёркивая линии, которые я раньше старалась скрывать. Взглянула в зеркало — и замерла. Это была не «я-привычная». Это была кто-то смелая, дерзкая, почти незнакомая.

— Ну как? — нетерпеливо спросила Саша из-за шторки.

— Я... не уверена, — прошептала я, трогая край подола. — Выглядит эффектно, но...

— Но — что? — она резко раздвинула шторку и ахнула.
— О-о-о, Насть! Да ты шикарно выглядишь! Смотри — плечи, линия спины, силуэт... Всё идеально!

Я снова посмотрела на себя. В глубине души шевельнулось что-то новое — не страх, а любопытство. А что, если?..

— Ладно, берём, — выдохнула я. — Но обещай, что скажешь, если будет перебор.

— Обещаю, — улыбнулась Саша. — Но пока что — это попадание в десятку.

Мы продолжили шопинг. Следом пошли высокие каблуки — изящные, с тонким ремешком на щиколотке. Потом — полупрозрачный топ с кружевной отделкой и объёмная кожаная куртка, которая придавала образу дерзкую нотку.

Каждый раз, глядя на себя в зеркало, я чувствовала, как внутри растёт странное ощущение — будто я примеряю не одежду, а новую личность. Смогу ли я так ходить? Говорить? Смотреть? Быть?

— Слушай, — сказала я, когда мы сели передохнуть у фонтана в торговом центре, — а вдруг я не смогу это носить? Вдруг это всё — не для меня?

— Это как раз для тебя, — твёрдо ответила Саша. — Ты просто ещё не привыкла видеть себя такой. Но ты красивая. Сильная. И ты заслуживаешь чувствовать себя уверенно в любой одежде.

Я посмотрела на пакеты с покупками, потом — на своё отражение в стеклянной стене. Чёрные волосы, яркий взгляд,

в руках — вещи, которые раньше казались мне «слишком».

— Ладно, — тихо сказала я. — Попробую.

— Вот это настрой! — Саша хлопнула в ладоши. — Завтра — новый день. И новая ты.

Мы с Сашей вернулись в нашу комнату в общежитии, и пакеты с покупками шумно опустились на кровать, рассыпаясь по покрывалу яркими красками и шурша обёртками.

— Ну что, — Саша энергично потёрла ладони, — давай раскладывать и примерять всё по-новому!

Я осторожно разложила вещи, словно боясь нарушить их хрупкое совершенство.

Прикоснулась к гладкой ткани платья, провела пальцами по ремешкам туфель. В голове крутились мысли: «А что, если завтра я просто не смогу выйти в этом на улицу? Что скажут одноклассники? А Андрей?..»

Мы перетаскивали зеркало к окну — так лучше падал свет. Я стояла перед ним в новом платье. Оно действительно смотрелось эффектно — как будто подчёркивало то, что раньше я прятала за мешковатыми вещами. Но вместе с восхищением в груди разрасталась тревога: а вдруг это слишком? Вдруг я выгляжу нелепо?

— Ты потрясающе выглядишь! — Саша обошла меня кругом, оценивающе прищурившись. — Но если хочешь, можем что-то поменять. Главное — чтобы тебе было комфортно.

— Боюсь, это не в моей зоне комфорта, — рассмеялась я. — Но попробовать стоит.

Тут Саша хитро прищурилась:

— Кстати... Завтра вечером мы идем на вечеринку в «Гранит». Представляешь, какой будет эффект, когда ты там появишься в новом образе?

У меня перехватило дыхание. Вечеринка... Это уже совсем другой уровень. Не просто поход в институт, а настоящее испытание.

— Я... не знаю, готова ли к такому, — пробормотала я, снова оглядывая платье.

— Готова, ещё как готова! — уверенно заявила Саша. — Это идеальный шанс показать себя новую. И знаешь что? Даже если Андрей там будет — пусть видит, кого потерял. Но главное — ты делаешь это для себя, а не для него.

Её слова отозвались внутри странным теплом. Для себя... Эта мысль казалась непривычной, но в ней было что-то правильное.

Глава 5

На следующий день я проснулась задолго до будильника. Сердце колотилось как сумасшедшее. Руки дрожали, когда я красила губы ярко-красной помадой — той самой, которую вчера выбрала Саша.

«Ты красивая. Сильная. Ты заслуживаешь чувствовать себя уверенно», — мысленно повторила её слова.

Натянула чёрные джинсы-скинни, обтягивающий топ, сверху — кожаную куртку. Волосы уложила крупными волнами, добавила пару тонких цепочек на шею. Последний штрих — туфли на небольшом каблуке.

Глянула на себя в зеркало... и задержала дыхание.

Это была не та Настя, которую знали все эти годы. Не «хорошая девочка», не примерная студентка, не та, кто всегда старается угодить. Это была женщина, которая знала себе цену.

— Вау! — выдохнула Саша, оценивающе оглядывая меня.
— Ты просто огонь. Готова произвести фурор? И не забудь — вечером Гранит ждёт нашу новую звезду!

Я схватила сумку, ещё раз проверила макияж и кивнула. Внутри всё ещё трепетало, но теперь к страху примешивалось странное, пьянящее предвкушение.

Мы вышли из общежития.

Вокруг начали останавливаться люди. Кто-то шептал,

кто-то откровенно разглядывал. Я поймала взгляд одного группника — он так и замер с открытым ртом.

Сделала глубокий вдох, расправила плечи и направилась к дверям. Шаги отдавались в висках, но внутри росла странная, почти пьянящая уверенность.

«Это я. Новая я. И я готова это принять. А вечер... вечер покажет, на что я действительно способна».

Целый день в институте прошёл как в тумане. Я то и дело ощущала на себе взгляды — кто-то украдкой разглядывал, кто-то перешёптывался, но никто не решался подойти напрямую. Внутри всё ещё дрожало, но с каждым часом это дрожание превращалось в странное, непривычное чувство — будто я наконец заняла место, которое всегда было моим по праву.

Особенно запомнился момент на перерыве, когда ко мне подошла Лиза — признанная модница нашей группы, которая раньше едва кивала при встрече. Сейчас она остановилась, скрестила руки на груди и с искренней улыбкой произнесла:

— Ну, Насть, ты сегодня... вау. Где это ты так преобразилась?

— Просто решила попробовать что-то новое, — ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Получилось круто. Тебе идёт, — она окинула меня оценивающим взглядом. — В «Гранит» сегодня придёшь?

Я на миг замешкалась. Ещё вчера я бы точно отказалась

— шумные сборища не для меня. Но сегодня... сегодня всё было иначе.

— Приду, — сказала я, и сама удивилась твёрдости собственного голоса.

«Гранит» — заведение неподалёку от института. Днём там можно перекусить, а по вечерам и на выходных собираются шумные компании: музыка, танцы, караоке. Студенты нашего института — основные гости.

Я была там пару раз с Андреем. И мне не особо понравилось. Куча пьяных парней, девчонки, навязчиво лънущие к ним... Всё это казалось чуждым, неправильным. Не для меня.

Но это была я — прежняя.

Сейчас всё изменилось.

Сегодня — другая Настя. Обновлённая. И значит, я буду делать то, чего никогда не делала:

выпью (может, всего один коктейль — но это будет мой выбор);

буду танцевать (даже если поначалу неловко);

буду веселиться (потому что заслуживаю этого).

После пар Саша затащила меня в ближайшую кофейню.

— Ну что, готова к вечеру? — спросила она, помешивая сахар в эспрессо.

Я посмотрела в окно. Город уже зажигался вечерними огнями. Где-то там, в этой сверкающей темноте, ждал «Гранит» — и новая глава моей жизни.

— Да, — сказала я тихо, но уверенно. — Готова.

Саша улыбнулась, подняла чашку:

— Тогда в шесть выезжаем. И помни: ты не просто идёшь на вечеринку. Ты идёшь показать, какая ты на самом деле.

Я кивнула. В голове уже крутились мысли: что надеть, как уложить волосы, какой выбрать аромат. Но главное — страх отступил.

Сегодня был первый день новой меня.

А вечер обещал стать её настоящим дебютом.

Глава 6

Мы с Сашей зашли в «Гранит». Внутри уже гудела музыка, мерцали огни, толпа колыхалась в ритме басов. Я на миг замерла на пороге, впитывая атмосферу: смех, звон бокалов, запах коктейлей и парфюма.

Для вечера я выбрала чёрную кожаную юбку, красный топ с декольте, распустила волосы, накрасила губы красной помадой. Каждый элемент образа — словно брошенный вызов самой себе. Сегодня я хочу прожить другую жизнь.

Саша тут же потянула меня к барной стойке:

— Два мохито, пожалуйста, — заказала она, подмигнув бармену. — Ну что, Насть, как ощущения?

Я огляделась. В зеркале за стойкой видела своё отражение: уверенная поза, прямой взгляд, улыбка, которую сама едва узнавала.

— Странно, — призналась я. — Как будто это не я. Но в то же время... именно я.

— Вот это правильно! — Саша подняла бокал. — Ты не притворяешься. Ты просто показываешь ту часть себя, которую раньше прятала.

Мы отошли к свободной зоне у стены. Я пригубила мохито — прохладный, с лёгкой кислинкой, он освежил и немного снял напряжение.

— О, смотри, кто вышел на охоту, — Ромео и Арти, —

хмыкнула Саша, кивая в сторону входа.

Я обернулась. В «Гранит» вошли Роман Чернецкий и его друг Артём. Высокие, уверенные, с той особой небрежной грацией, которая всегда притягивает взгляды.

Я не очень хорошо их знала. Только по слухам: пятикурсники, оба — завсегдатаи местных вечеринок. И ещё — то, о чём шептались почти в каждом потоке: в их постели побывали, кажется, все девушки нашего института. А может, и не только нашего.

— Ну что, будешь делать вид, что не заметила? — поддела меня Саша, приподняв бровь.

Я пожала плечами, стараясь выглядеть равнодушной:

— А смысл? Они даже не знают, как меня зовут.

— Зато теперь узнают, — подмигнула подруга. — Особенно если ты подойдёшь к барной стойке именно сейчас. Ну же, вперёд. Покажи им, кого они упускали все эти годы.

Музыка сменилась на более ритмичную. В воздухе витало напряжение — смесь алкоголя, парфюма и предвкушения. Я сделала глубокий вдох, поправила прядь волос и медленно направилась к бару. Не спеша, но и не медлительно. Уверенно.

Бармен кивнул, ожидая заказа. Я оглянулась через плечо — Роман и Артём стояли у входа, о чём-то переговаривались. На секунду наши взгляды пересеклись. Я не отвела глаз.

— Мохито, пожалуйста, — спокойно произнесла я, пово-

рачиваясь к бармену.

Саша подошла сзади, едва сдерживая улыбку:

— Вот это да. Ты просто... сияешь.

— Я просто живу этот вечер, — ответила я, беря бокал.
— И не собираюсь прятаться.

В этот момент музыка стала громче, огни замигали в такт ритму. Я подняла бокал, словно в молчаливом тосте — себе, новой, смелой, настоящей.

И сделала первый шаг на танцпол.

Ритм проникал в каждую клеточку тела, задавая свой закон, свой порядок — и я следовала ему без раздумий. Движения получались плавными, естественными, будто я наконец-то вспомнила то, что давно знала, но забыла.

Свет прожекторов скользил по коже, смешивался с теплом от танцующих рядом людей. Я закрыла глаза и просто чувствовала: бас в груди, эхо мелодии в висках, воздух, пульсирующий в такт музыке.

Не было мыслей о том, как я выгляжу, кто на меня смотрит, что скажут завтра. Не было страха, что сделаю что-то не так. Только музыка. Только этот момент. Только я — настоящая.

Я двигалась, не стараясь копировать кого-то, не пытаясь выглядеть «как надо». Это были мои движения, мой танец, моя ночь.

Краем глаза заметила, как Роман и Артём остановились у барной стойки. Роман на миг задержал взгляд на мне, но

я не отвела глаз — просто продолжила танцевать, позволяя музыке вести меня.

Саша подошла сзади, улыбнулась и, ничего не говоря, встроилась в мой ритм. Мы танцевали рядом, не договариваясь, но чувствуя друг друга — две подруги, две новые версии себя.

Песня сменилась, но я даже не заметила перехода. Всё слилось в один поток: свет, звук, дыхание, движение.

В этот момент я поняла:

Я могу быть другой.

Я могу быть свободной.

Я уже другая.

Музыка била в виски, а я улыбалась — искренне, широко, без оглядки.

Это был мой танец.

Мой вечер.

Моя новая жизнь.

После танца я подошла к барной стойке забрать свой мохито. Саша шла за мной, тихо переговариваясь с кем-то из знакомых. Я сделала глоток — прохладный, с лёгкой кислинкой, он освежил и немного снял напряжение.

— Привет.

Я повернула голову и увидела, что возле меня стоит Рома, а чуть сзади него — Артём. В его взгляде — заинтересованность, но без навязчивости. Я вдруг поймала себя на том, что невольно выпрямляю спину, чуть приподнимаю подбородок.

— Привет, — отвечаю я, и в голосе звучит не вопрос, а лёгкая настороженность. Внутри — ни паники, ни дрожи. Только странное, почти щекочущее волнение.

— Хорошо танцуешь, — говорит Рома, слегка улыбаясь.

— Спасибо, — киваю, стараясь не выдать, как сильно бьётся сердце.

Я не нервничаю. И мне не страшно. Но я действительно не знаю, как влезть в роль, которую хочу сыграть: роль кокетливой, открытой, смелой девушки. Как это делается? Мысленно перебираю образы из фильмов, воспоминания о тех, кто всегда чувствовал себя уверенно на вечеринках. Нужно просто... быть.

— Ты первокурсница? Я раньше тебя не видел ни здесь, ни в нашем институте, — спрашивает Рома, чуть наклоняясь ко мне.

— Нет. Учусь на третьем курсе, экономический факультет, — отвечаю, и в этот момент ловлю себя на том, что не отвожу взгляд.

— Удивительно, как я не заметил такую девушку, — его голос звучит мягко, без намёка на дежурную фразу.

— Я — Рома, — он протягивает мне руку.

Я беру её. Ладонь тёплая, сухая, прикосновение уверенное, но не навязчивое.

— Настя.

И в этот момент в бар заходит мой Андрей — и с ним за руку идёт Лиза, моя одnogруппница, модница и красавица,

которая ещё днём спрашивала, буду ли я здесь сегодня. Она хотела, чтобы я их увидела.

Их взгляды скользят по залу, останавливаются на мне. Лиза на секунду замирает, потом чуть сжимает пальцы Андрея, словно говоря: «Смотри».

— Эй, всё нормально? — слышу голос Ромы.

Передо мной по-прежнему стоит он — брюнет с карими глазами, волосы слегка отросшие, чёлка лезет в глаза. Белая рубашка с закатанными рукавами, чёрные джинсы. Он смотрит на меня — не на Лизу, не на Андрея, а только на меня.

В голове — вихрь. Что делать?

Но потом приходит чёткое осознание: если хочу жить другой жизнью, я должна это сделать. Хватит ходить на цыпочках по краю обрыва. Надо прыгать. Нужно понять, что бы сделала девушка, которой я хочу стать, на моём месте, и притвориться, что я — это она.

Я быстро приближаюсь к нему. Одним движением беру руками его лицо — тёплое, чуть шершавое от лёгкой щетины. Смотрю в глаза — карие, расширенные от удивления. И целую.

Секунда — и мир замирает. Музыка приглушается, огни размываются, а в ушах стучит только одно: «Я это сделала».

Рома на миг теряется, но почти сразу отвечает — мягко, но уверенно. Его руки осторожно ложатся на мою талию, пальцы чуть сжимают ткань топа.

Потом — всё возвращается. Звуки, свет, голоса. Я отстра-

няюсь, глядя ему в глаза. В его взгляде нет насмешки, нет высокомерия. Только интерес. Живой, неподдельный.

— Ну... — он слегка улыбается, проводя рукой по волосам. — Это было неожиданно.

Прости. Я не должна была. Просто сюда зашёл мой бывший со своей новой девушкой. И я... — я запнулась, чувствуя, как жар приливает к щекам.

Рома слегка наклонил голову, в его глазах не было ни осуждения, ни раздражения — только спокойное понимание.

— Без проблем. Если нужно, я подыграю.

— Спасибо, — выдохнула я, ощущая, как напряжение понемногу отпускает.

— Будешь должна, — он улыбнулся, и в этой улыбке не было ни намёка на давление, лишь лёгкая, ободряющая ирония.

— Хватит на них смотреть, — он мягко повернул мою голову к себе. — Допей коктейль, я закажу тебе ещё. И смотри на меня. На меня! Это понятно?

Его голос звучал твёрдо, но в то же время бережно — как будто он знал, что именно мне сейчас нужно.

— Да, хорошо, — кивнула я, сглотнув.

Саша, стоявшая чуть позади, наблюдала за нами с широко раскрытыми глазами, в которых читалось неподдельное удивление. Она едва заметно приподняла брови, словно говоря: «Ты серьёзно?» Но в её взгляде не было осуждения —

скорее восхищение и поддержка.

Артём, стоявший рядом с ней, лишь улыбался, наблюдая за происходящим. Они о чём-то тихо переговаривались, время от времени бросая на нас взгляды.

Я сделала глоток мохито, чувствуя, как прохлада напитка немного остужает разгорячённые мысли. Рома уже жестом подозвал бармена, заказал ещё один коктейль и повернулся ко мне.

— Итак, — его голос прозвучал мягко, но уверенно, — давай веселиться.

Глава 7

Рома схватил меня за руку — тёплое, крепкое прикосновение, от которого по коже пробежали мурашки. Не раздумывая, я последовала за ним на танцпол. Музыка ударила в уши гулкими басами, огни прожекторов рассыпались по полу разноцветными бликами, и мир вокруг мгновенно перестал существовать.

Мы начали танцевать — сначала нерешительно, словно примериваясь друг к другу, а потом всё смелее, всё раскованнее. Рома двигался легко, с природной грацией, а я просто отдалась ритму, позволяя телу делать то, что оно хочет. Мы смеялись — то ли над собой, то ли над нелепостью момента, то ли просто потому, что было безумно весело.

Он постоянно дотрагивался до меня — то легко коснётся плеча, то проведёт пальцами по руке, то на миг прижмёт ближе. Каждое прикосновение отзывалось внутри горячим импульсом. И самое странное — всё это казалось настоящим. Ни капли наигранности, ни тени спектакля для Андрея. Только музыка, только свет, только он.

Я сделала знак бармену и заказала ещё коктейль — на этот раз с терпким цитрусовым вкусом и кубиками льда, которые приятно звенели о стекло. Потом — шот с цветными полосками: жёлтый, зелёный, красный, будто мини-версия радуги в маленьком стакане. Алкоголь мягко обжигал горло, разли-

вался теплом по венам, снимая последние остатки напряжения.

«Я никогда столько не пила до этого дня», — мелькнула мысль, но тут же растворилась в музыке. Голова слегка кружилась, но это было приятно — как полёт, как невесомость.

Мы снова вышли на танцпол. Рома в танце становился всё ближе. Его движения — плавные, уверенные — будто обволакивали меня, задавали свой ритм. Он приблизился сзади, и я почувствовала тепло его тела, его дыхание на своей шее. Я двигалась, не задумываясь, позволяя себе то, чего никогда не позволяла раньше: тёрлась о него в такт музыке, ощущая, как от каждого прикосновения кожа будто загорается.

«Зачем я это делаю?» — спросила я себя. Но ответ был прост: потому что мне нравилось. Потому что это была я — новая, смелая, пьяная, свободная.

Его руки скользнули по моей талии, потом — по бедру. От него исходил неповторимый аромат: тёплый сандал, пряная корица и что-то ещё, неуловимое, чисто его. Этот запах смешивался с запахом пота, парфюма, ночного клуба — и превращался в самый возбуждающий аромат на свете.

Я обернулась к нему, встретив его взгляд. В полумраке его глаза казались почти чёрными, но в них плясали огни танцпола, как звёзды в ночном небе. Он улыбнулся — медленно, с каким-то новым, почти интимным пониманием.

— Ты прекрасна, — прошептал он, и его губы почти коснулись моего уха.

Музыка била в виски, огни сливались в калейдоскоп, а мир сузился до размера этого мгновения: его рук на моей коже, его дыхания на моей шее, его слов, которые я, возможно, никогда больше не услышу.

Он обхватил одной рукой мой затылок, второй крепко держал за талию — и в этом жесте не было ни намёка на нерешительность. Его пальцы слегка сжали мои волосы, а ладонь на пояснице прижала меня ближе, почти вплотную.

Я замерла на миг — сердце колотилось так, что, казалось, его удары отдавались в висках. Но уже в следующее мгновение всё растворилось: музыка, огни, люди вокруг... Остались только его губы — горячие, настойчивые, но не грубые.

Поцелуй начался медленно, почти осторожно — словно он пробовал меня на вкус, изучал. Потом ритм ускорился. Его язык скользнул мне в рот, и по телу прокатилась волна жара, от которой задрожали колени. Я невольно прижалась к нему ещё сильнее, чувствуя, как его грудь вздымается в такт дыханию.

Руки сами потянулись к его плечам, пальцы впились в ткань рубашки, будто пытаюсь удержаться на краю этого головокружительного ощущения. В голове — ни одной чёткой мысли, только вспышки: аромат сандала и корицы, тепло его ладоней, биение его сердца напротив моего.

Он слегка наклонил голову, углубив поцелуй, и я ответила — без стеснения, без оглядки. Всё, что копилось внутри последние недели, месяцы, годы, вырвалось наружу в этом

прикосновении.

Я целовала его так, будто от этого зависела моя жизнь, будто только здесь и сейчас я наконец могла быть собой — настоящей, смелой, желанной.

Музыка сменила ритм, но мы не замечали. Время остановилось. Были только его руки, его губы, его дыхание, смешивающееся с моим.

Когда он наконец отстранился, я едва удержалась на ногах. В глазах потемнело на секунду, а потом вспыхнули тысячи разноцветных точек, как от ярких прожекторов. Он смотрел на меня — зрачки расширены, губы чуть припухли от поцелуя — и в его взгляде было что-то новое, горячее, почти ошеломлённое.

Я провела языком по своим губам, ощущая на них его вкус — терпкий, мужской, незабываемый. И улыбнулась. Не кокетливо, не наигранно — искренне, с тем внутренним сиянием, которого сама от себя не ожидала.

Когда он наконец отстранился, я едва удержалась на ногах. В глазах потемнело на секунду, а потом вспыхнули тысячи разноцветных точек, как от ярких прожекторов. Он смотрел на меня — зрачки расширены, губы чуть припухли от поцелуя — и в его взгляде было что-то новое, горячее, почти ошеломлённое.

Я провела языком по своим губам, ощущая на них его вкус — терпкий, мужской, незабываемый. И улыбнулась. Не кокетливо, не наигранно — искренне, с тем внутренним сия-

нием, которого сама от себя не ожидала.

— Может, ко мне? — спросил он хриплым голосом, и в его тоне звучала не просьба, а скорее сдержанная настойчивость, будто он боялся спугнуть момент.

Я на секунду замешкалась, ощущая, как внутри борется два начала: осторожный внутренний голос, напоминающий о последствиях, и пьянящее чувство свободы, которое кричало: «Живи сейчас!»

— Да, — выдохнула я, и это «да» прозвучало как освобождение. — Только мне нужен ещё один шот, цветной.

Он усмехнулся, чуть приподняв бровь, будто ожидал именно такого ответа. Кивнул бармену, не отводя от меня взгляда. Пока тот смешивал напиток, я поймала своё отражение в зеркальной стене: покрасневшие щеки, блестящие глаза, волосы, слегка растрёпанные от его пальцев. Я выглядела... счастливой. По-настоящему.

Шот поставили передо мной — три слоя, как радуга: жёлтый, зелёный, красный. Я подняла его, словно в молчаливом тосте, и выпила залпом. Алкоголь обжёг горло, но следом пришло приятное тепло, растекающееся по венам, усиливающее ощущение полёта.

Рома протянул мне руку. Я вложила в неё свою — твёрдо, без колебаний.

Мы двинулись к выходу, оставляя позади огни танцпола, музыку и всех, кто был частью моей старой жизни. Впереди — неизвестность, но именно она сейчас казалась самой при-

тягательной.

Глава 8

Моя голова... Как же она болит. Чёрт! Что со мной? Почему всё тело ломит, будто меня пропустили через мясорубку? Меня побили? Я пытаюсь приоткрыть один глаз — и тут же жалею об этом: резкий свет режет зрачки, заставляя зажмуриться.

Где я? Опустив взгляд, вижу руку, которая меня обнимает. И это не рука Андрея. Сердце делает кульбит. Я поворачиваю голову — Рома.

Чёрт, нет! Нет-нет-нет! Только не он! Переспала с самым отъявленным бабником института. Как я могла? Блин. Нет. Может, я просто уснула?.. Поднимаю одеяло — и внутренности сжимаются в ледяной комок.

Я голая. Вряд ли я просто так легла спать.

В голове начинают всплывать обрывки вчерашнего вечера — как кадры из чужого фильма, слишком откровенного и бесстыдного.

Всю дорогу в такси мы целовались на заднем сиденье. В какой-то момент я даже залезла на него сверху и оседлала. Он целовал меня — страстно, настойчиво. Я стонала и тёрлась о его джинсы, теряя последние остатки разума.

Наконец-то мы приехали на квартиру к Роме. Поцелуй. Ещё поцелуй. Одежда летит куда попало — топ, юбка, бельё...

Мы голые на кровати, и его руки везде, а мои — в его волосах, на его плечах, на его спине...

Какой стыд. Позор. Ужас.

Я тихонечко выскальзываю из-под его руки. Дрожащими пальцами нащупываю на полу свою одежду. Юбка. Топ. Туфли. Беру их в руки и бесшумно направляюсь к двери.

И в этот момент открывается дверь комнаты рядом.

Твою мать, только не это. Только бы не встретиться с Артёмом. Я не хочу слушать его шуточки, не хочу, чтобы весь институт уже сегодня узнал, что я натворила.

Но из комнаты выходит не Артём. А блондинка с гнездом на голове и с обувью в руках — точно, как у меня.

Саша???

О нет! Что же мы наделали? Зачем столько пили?..

Глаза Саши округляются. Она прижимает указательный палец к губам: «Тш-ш-ш».

Мы переглядываемся — в её взгляде тот же ужас, то же отчаяние, то же жгучее желание исчезнуть. Без слов понимаем друг друга.

Тихо, почти на цыпочках, мы прокрадываемся к выходу. Каждая скрипучая половица кажется громогласным обвинением. Каждая тень — свидетелем нашего позора.

Дверь щёлкает за спиной. Мы оказываемся на улице — холодный утренний воздух бьёт в лицо, как пощёчина. Саша вздрагивает, я закусываю губу, чтобы не разрыдаться.

— Пойдём отсюда, — шепчу я, и голос звучит чуждо, буд-

то не мой.

Она кивает. Мы идём вдоль дома, не глядя друг на друга, но плечом к плечу — две погрязшие в стыде подруги, которые переступили черту, о которой уже жалеют.

Солнце уже поднимается над крышами, обливая всё бледно-розовым светом. Мир просыпается — свежий, чистый, будто ничего не знает о моих ночных ошибках. А я... я чувствую себя грязной, разбитой, потерянной.

— Как мы могли?.. — наконец выдавливаю я, голос дрожит.

— Ты что-нибудь помнишь? — тихо спрашивает Саша, её голос пробивается сквозь гул моих мыслей.

— Ну, совсем немного... картинка размыта, — отвечаю я, не поднимая взгляда. Мне хочется исчезнуть, раствориться в утреннем тумане.

— Везёт тебе, — в голосе Саши слышится странная смесь зависти и сочувствия. — Я вот помню всё очень отчётливо. Каждую секунду. И мне бы так хотелось это забыть... — она делает паузу, и я чувствую, как её взгляд прожигает меня насквозь.

— Всё было так плохо? — осторожно спрашиваю я, боясь услышать ответ.

— Нет, — она резко выдыхает, — всё было просто супер. — В её голосе — горькая ирония. — Но ты прекрасно знаешь, какие они. Мы этой ночью просто пополнили список очередных дур. — Она замолкает на секунду, потом добав-

ляет: — У тебя, кстати, засос на шее и на губах.

— Блин, не-е-ет! — Я инстинктивно касаюсь пальцами губ, потом шеи. Ощущение такое, будто эти следы горят, выдавая меня с головой. — Я даже в зеркало не посмотрела, когда выбегала...

— Андрей... — Я зажмуриваюсь, и перед глазами вспыхивают кадры вчерашнего вечера: его холодный взгляд, когда мы с Ромой садились в такси. — Он вчера всё видел. Твою мать. Наши танцы, поцелуи, то, как мы вместе уехали...

— Да пошёл он, — Саша резко взмахивает рукой, в её голосе звучит непривычная жёсткость. — Увидел — и отлично. Он вообще-то с девушкой пришёл. Ты ему ничего не должна.

— Он мне не простит этого, — шепчу я, чувствуя, как к горлу подступает ком. В глазах щиплет, но я сдерживаю слёзы — не хочу показывать слабость.

— Насть, у тебя не все дома, кажется, — Саша поворачивается ко мне, её брови удивлённо приподняты. — Что он должен тебе прощать, я не пойму? Вы ведь расстались.

— Я предала нашу любовь, — шепчу я почти беззвучно. Внутри — хаос: стыд жжёт изнутри, обида колет сердце, но где-то глубоко шевелится странное, пугающее облегчение.

Саша вдруг громко, почти истерически смеётся. Потом резко замолкает, прикрывает рот ладонью, будто испугавшись собственного звука.

— Ты неисправима, — говорит она тише, но в голосе всё ещё звучит недоумение. — «Предала любовь»... Насть, ты серьёзно? Он бросил тебя, сказал, что ты скучная и в тебе нет огня. Вот вчера он и увидел, какая ты на самом деле. И в ком ещё нет огня. Вы с Ромой вчера очень круто зажигали. Это был огонь.

— Всё! Прошу, не надо о нём!!! Пожалуйста, — мой голос срывается, в нём — отчаяние и мольба. Я не хочу больше слышать его имя, не хочу прокручивать в голове его лицо, его слова, его взгляд.

— Ладно, — Саша делает глубокий вдох, её тон становится мягче, почти заботливым. — План такой на сегодня: об-щага, душ, кофе, пицца, кровать, сериалы. И ни слова о вче-рашнем. Мы просто... перезагружаемся.

Я киваю, не в силах вымолвить ни слова. В груди всё ещё болит, но рядом с Сашей появляется хрупкое ощущение безопасности. Мы медленно идём вперёд, и утренний свет, пробивающийся сквозь тучи, кажется чуть менее враждебным.

Глава 9

На следующий день мы вошли в институт. Меня тут же окутала липкая волна тревоги — казалось, все всё знают. Каждый взгляд, брошенный в мою сторону, будто прожигал насквозь. Я чувствовала себя ужасно: будто на мне табличка с надписью «Вчера совершила глупость». Сердце колотилось так бешено, что, казалось, его слышат все вокруг.

Я постаралась вжаться в свитер с высоким горлом — он почти полностью скрывал засос на шее. Губы, украшенные тёмной помадой, тоже были надёжно замаскированы. Но даже эти «бронезилеты» не спасали от внутреннего ощущения уязвимости. Ладони вспотели, а в горле стоял ком, мешающий дышать.

— Ты как? — тихо спросила Саша, бросая на меня обеспокоенный взгляд. В её глазах читалась искренняя тревога.

— Нормально, — выдавила я, но голос дрогнул, предательски задрожав. — Просто... чувствую себя мишенью.

Мы шли по коридору, и каждый шаг отдавался в голове глухим эхом. Кто-то смеялся, кто-то болтал, кто-то листал конспекты — обычная суэта институтских будней. Но мне казалось, что все разговоры затихают, когда мы проходим мимо, что все украдкой переглядываются и шепчутся. Я ловила на себе взгляды — или мне только казалось, что ловила? — и от этого становилось ещё хуже.

— Насть, — Саша остановилась и взяла меня за руку, её пальцы были тёплыми и твёрдыми, — посмотри на меня. Никто ничего не знает. И даже если бы знали — это их не касается.

Я попыталась улыбнуться, но получилось жалко. Внутри всё сжималось от страха и стыда.

В коридоре я увидела Андрея, который приближался к нам. Кровь отхлынула от лица.

«О нет, только не это, — пронеслось в голове. — Я хочу провалиться сквозь землю».

Саша, словно почувствовав моё состояние, бросила: «Я пойду в аудиторию», — и растворилась в толпе, оставив нас вдвоём.

— Не ожидал от тебя такого, — произнёс Андрей, и в его голосе звучала холодная ярость.

— Чего именно ты от меня не ожидал? — я старалась говорить ровно, но внутри всё дрожало.

— Всего этого, — он показал на меня рукой, имея в виду мой новый образ. — Вела себя вчера как потаскуха, ещё и укатила потом вместе с Чернецким. Хорошо провела время? Ты теперь стала очередной зарубкой на его кровати.

Каждое слово било, как пощёчина. Я сжала кулаки, стараясь не дать волю слезам.

— А тебе вообще какое дело? У тебя теперь новая девушка — её и контролируй.

— Как ты могла с ним? Неужели нет других парней? — в

его глазах читалось искреннее недоумение, почти боль.

— Поверь, с ним было гораздо лучше, чем с тобой. Он просто бог секса и оргазмов. И я ни о чём не жалею. Понял? — выпалила я, сама удивляясь собственной дерзости. Слова лились потоком, защищая меня невидимым щитом.

Андрей вдруг замолчал и посмотрел куда-то за мою спину. Я почувствовала, как по спине пробежал холодок — за мной кто-то стоял.

Я обернулась. Нет! Это Рома.

— Какие-то проблемы? — спросил он, глядя на Андрея с холодным спокойствием.

— Никаких, — коротко ответил Андрей, его лицо искалось от злости.

— Ну, тогда можешь быть свободен.

Андрей кинул на меня ещё один осуждающий взгляд, полный разочарования, и ушёл.

Я поспешила в аудиторию, но Рома остановил меня, мягко схватив за руку.

— Это твой бывший?

— Тебе какое дело? Кто ты вообще такой? — мой голос дрожал от напряжения, но я старалась выглядеть уверенной.

— Бог секса и оргазмов, — он засмеялся, и в этом смехе не было злобы — скорее лёгкая ирония.

— Придурок, — буркнула я, чувствуя, как внутри всё кипит.

Я снова хотела сбежать в аудиторию, но он опять остано-

вил меня.

— Да подожди ты, не сбегай. Какие планы на сегодняш-
ний вечер?

— Какие бы у меня ни были планы, тебя в них явно нет,
— отрезала я, пытаюсь высвободить руку.

— Почему ты себя так ведёшь? Как будто я тебя чем-то
обидел или сделал что-то плохое? — в его голосе прозвучало
искреннее недоумение.

— Я допустила огромную ошибку, поехав к тебе домой.
Я хочу забыть о том, что было, и не вспоминать, — слова
вырывались сами, я уже не могла остановиться.

— Ошибку? Если что, я тебя не заставлял меня целовать
и ехать ко мне. — его тон стал жёстче, но глаза оставались
спокойными.

— Нет, не заставлял. Я просто переживала своё расстава-
ние с парнем, хотела отвлечься.

Но ты — это одна сплошная ошибка. Давай мы сделаем
вид, что ничего не было, — я говорила быстро, почти зады-
хаясь от эмоций.

Я выдернула свою руку из его ладони и бросилась в ауди-
торию. Сердце колотилось как сумасшедшее, в висках сту-
чало.

Когда я зашла, сразу почувствовала этот взгляд. Лиза и
её подруга, которая тоже была в субботу в «Граните», пере-
шёптывались и смеялись, глядя на меня. Их глаза блестели
от злорадного любопытства.

«Класс! Я теперь посмешище. Сама виновата», — пронеслось в голове, и глаза защипало от слёз. Я опустила взгляд, пытаясь спрятаться за прядями волос, и медленно прошла к своему месту, чувствуя, как все эти взгляды липнут к моей коже, будто паутина.

Глава 10

Когда я думала, что этот день наконец-то закончился и ничего плохого уже произойти не может, раздался звонок. Мама.

— Насть, привет! — её голос звучал бодро, почти радостно. — Напоминаю, что в эти выходные юбилей у папы. Мы вас с Андреем очень ждём!

Внутри всё оборвалось. Я сжала телефон. В висках застучало: «Что говорить? Что говорить?!»

— Мам... — начала я, но слова застряли в горле.

— Что такое? — в её голосе тут же прорезалась тревога. — Ты в порядке? Голос какой-то...

— Да-да, всё нормально, — я пыталась говорить ровно, но голос предательски дрогнул. — Просто... устала немного.

— Ну, конечно, учёба, работа... Но праздник — это же радость! Тем более Андрей будет. Мы так давно хотели с ним познакомиться, узнать, какой он, как вы проводите время вместе...

Я зажмурилась, чувствуя, как к горлу подступает ком. Вот оно. Сейчас надо сказать. Сейчас или никогда.

— Мам, — выдохнула я, — у Андрея, наверное, не получится приехать. У него... срочные дела на работе.

— Опять дела? — в голосе мамы проскользнула знакомая нотка скептицизма. — Настя, это уже восьмой раз за полгода.

Ты уверена, что он... что у вас всё серьёзно?

В воображении тут же вспыхнули картины: мама с выражением «я же говорила», папа, молча качающий головой. А дальше — самое страшное: «Ну вот, опять ты одна. Давай я познакомлю тебя с сыном подруги, он такой хороший мальчик... У него стабильная работа, он серьёзно относится к жизни, не то что твой Андрей...»

Именно это я и боялась услышать. Не просто сочувствие — а поток предложений «подходящих кандидатов». Очередная попытка мамы устроить моё счастье по своему шаблону.

— Мам, пожалуйста, не надо, — перебила я, едва сдерживая слёзы. — Я сама разберусь, правда. Просто дай мне время.

— Хорошо, доченька, — вздохнула она. — Но ты же знаешь, мы всегда тебя поддержим. Что бы ни случилось.

— Знаю, мам, спасибо, — прошептала я.

Мы попрощались, и я опустила на кровать, закрыв лицо руками. По щекам тихо катились слёзы — не громкие, рыдающие, а тихие, горькие, бессильные.

«Нужно было сказать правду», — билось в голове. Но страх оказаться в их глазах неудачницей оказался сильнее. Страх услышать это невысказанное «Ты опять не справилась. Ты выбрала не того. Давай мы найдём тебе кого-то получше».

Что теперь делать? Приехать одной — значит столкнуться с десятком осторожных вопросов, с заботливыми взглядами,

с ненавязчивыми «А как ты сама-то? Может, тебе стоит при-
смотреться к кому-то ещё?». Придумать оправдание для Ан-
дрея — значит отсрочить неизбежное, тянуть эту ложь ещё
неделю, месяц, год. Сказать правду — значит признать по-
ражение, признать, что всё, во что я верила последние меся-
цы, оказалось иллюзией.

Я обхватила колени руками, пытаюсь собраться с мысля-
ми. В зеркале напротив отражалась девушка с красными гла-
зами и бледным лицом — совсем не та, что вчера вечером
казалась себе такой смелой и свободной.

«Ты можешь справиться», — мысленно повторила я, гля-
дя на своё отражение. — «Это просто ещё одна проблема.
Ты её решишь. Даже если придётся притворяться, выдумы-
вать оправдания, улыбаться и делать вид, что всё в порядке.
Даже если придётся какое-то время носить эту маску».

Но внутри всё сжималось от тревоги. Впереди — не толь-
ко тяжёлый разговор с родителями, но и необходимость на-
конец посмотреть правде в глаза: я осталась одна. Совсем
одна. И теперь нужно научиться жить с этим — без чужих
советов, без навязанных знакомств, без попыток других лю-
дей «улучшить» мою жизнь.

...

На следующий день, когда я подошла к общежитию, меня
ждал у входа Рома. Его фигура в расслабленной позе у стены
выглядела на удивление... спокойной.

— Что ты тут делаешь?

— Жду тебя, — просто ответил он, чуть приподняв брови.

— Зачем? — я скрестила руки на груди, будто пытаюсь защититься.

— Слушай, — он сделал шаг ближе, но не настолько, чтобы нарушить границы, — впервые сталкиваюсь с такой, как ты. Обычно это я сбегая на следующее утро после секса и морожусь, делаю вид, что ничего не произошло.

Я невольно хмыкнула:

— Рома, я не играю ни в какие игры, чтобы разбудить в тебе интерес. Честное слово. Мне правда хочется забыть о том, что произошло.

Он посмотрел на меня с искренним удивлением, чуть склонив голову:

— Ладно. Но мы же можем просто общаться? Да? Не обязательно от меня постоянно бегать и каждый раз говорить, что я ошибка.

Я замерла, обдумывая его слова. В его взгляде не было ни насмешки, ни давления — только искренний вопрос.

— Общаться? Да... не знаю... почему нет. Только то, что было, никогда больше не повторится. Хорошо? Не пытайся меня соблазнять.

— Да ладно, расслабься, — он улыбнулся, и в этой улыбке не было ничего двусмысленного. — Ничто из того, что ты не хочешь, не повторится. Так что... друзья?

— Друзья, — повторила я, протягивая руку для рукопожатия.

Мы обменялись коротким, деловым касанием ладоней. Странное ощущение — будто подписали договор о ненападении.

«Какие мы с тобой можем быть друзья? — пронеслось в голове. — Вообще дружбы между мужчиной и женщиной не существует. Для дружбы у меня есть Саша».

Но тут же сама себя одёрнула: «Ну ладно, во всяком случае, он и правда не сделал ничего плохого».

— Как насчёт закрепить дружбу вкусным кофе? — спросил Рома, глядя мне в глаза с лёгкой, почти обезоруживающей улыбкой.

— Не откажусь...

Глава 11

Мы двинулись в сторону кофейни, и с каждым шагом меня всё сильнее терзал один и тот же вопрос: почему? Почему он так настойчиво пытается наладить контакт?

«Это игра? — думала я, искоса наблюдая за его расслабленной походкой. — Или он просто по природе такой — дружелюбный, общительный, не умеющий держать дистанцию?»

В кофейне я села напротив него, обхватив чашку ладонями, словно искала в ней опору.

— Ты в порядке? — вдруг спросил он, прервав свой рассказ на полуслове.

Я вздрогнула:

— Да, конечно. А почему ты спрашиваешь?

— Потому что ты смотришь на меня так, будто пытаешься разгадать какую-то тайну. — Он слегка наклонил голову, и в его взгляде мелькнуло искреннее любопытство. — Что-то не так?

Я помедлила, подбирая слова. В груди теснились противоречивые чувства: настороженность, смутное раздражение и — неожиданно — желание хоть с кем-то поделиться тем, что давит изнутри.

— Просто... не понимаю, зачем тебе это нужно.

— Что именно?

— Всё это. Кофе. Разговоры. Попытки подружиться. — Я наконец выпалила то, что мучило меня изнутри. — После... после того, как я ясно дала понять, что не хочу продолжения, ты всё равно здесь. Почему?

Рома помолчал, задумчиво крутя чашку на блюдце. Когда он заговорил, голос его звучал непривычно серьёзно:

— Потому что мне показалось, что ты не просто «не хочешь продолжения». Ты будто пытаешься отгородиться от всего мира. И мне стало интересно: что скрывается за этой стеной?

Я невольно напряглась, скрестила руки на груди:

— Тебе не обязательно это выяснять.

— Может, и не обязательно. — Он пожал плечами. — Но я хочу. Не как мужчина, который надеется на что-то большее, а как человек, которому ты показалась... необычной.

— Необычной? — Я невольно усмехнулась, и в этой усмешке сквозила горечь. — Это комплимент или диагноз?

Он улыбнулся, но взгляд остался внимательным:

— Комплимент. Ты необычная, интересная. Тебя хочется разгадать.

В голове тут же вспыхнули слова Андрея: «Ты скучная. В тебе нет огня». Я сглотнула, пытаюсь отогнать это эхо.

— Ты просто меня плохо знаешь. Я самая обычная. Нет во мне ничего интересного и загадочного.

— Кто тебе такое сказал? — Его голос прозвучал мягко, но в нём чувствовалась твёрдость.

В этот момент наш разговор прервал звонок. Рома посмотрел на экран смартфона, вздохнул и поднял палец:

— Извини, мне надо ответить.

— Да, папа.

— Хорошо.

— Да, я буду.

— Да.

— Пока.

Он положил трубку. Настроение его заметно ухудшилось — исчезла та лёгкая игривость, с которой он говорил минуту назад.

— Что случилось? Какие-то проблемы? — осторожно спросила я.

— Есть немного. — Он провёл рукой по волосам. — У мамы на следующей неделе день рождения. И они ждут меня домой. А отец уже несколько лет безуспешно пытается меня свести с дочкой своего бизнес-партнёра. И я уже боюсь возвращаться домой. Не знаю, как от неё отвертеться. И как объяснить отцу, что мне это неинтересно.

Я кивнула, понимая его состояние лучше, чем хотелось бы:

— Ясно. Семейные проблемы. У меня похожая история.

— Расскажешь?

— В четверг у отца юбилей. И на выходные они ждут меня... с моим парнем. Который меня на днях бросил.

— Ну так объясни маме, что вы расстались.

Я горько усмехнулась:

— Да. Всё логично. Но тогда мама опять начнёт мне сватать всех сыновей своих знакомых и подруг. А меня это уже утомило. Я не хочу слушать: «Ну вот, опять ты одна», «Тебе уже пора», «А вот сын моей подруги...». Это как будто я — дефектный товар, который нужно срочно пристроить.

Рома посмотрел на меня с неожиданным сочувствием:

— О! Я тебя понимаю как никто другой. Мой отец тоже считает, что я «должен» — должен соответствовать, должен продолжать бизнес, должен выбрать «правильную» девушку. Как будто моя жизнь — это шахматная партия, где я пешка, а он — гроссмейстер.

Я взглянула на него по-новому. В его глазах читалась та же усталость, что и у меня. Та же боль от чужих ожиданий.

— Знаешь, — тихо сказала я, — когда ты говорил, что хочешь меня разгадать... Я думала, это просто слова. Но сейчас вижу — ты и сам не так прост, как кажешься.

Он слабо улыбнулся:

— А кто из нас прост? Мы все — клубок противоречий. Но, может, именно поэтому нам и стоит попробовать дружить. Потому что мы оба знаем, каково это — быть не тем, кого от тебя ждут.

Я помолчала, глядя в свою чашку. Кофе почти остыл, но я всё ещё чувствовала тепло в пальцах. В голове крутились мысли: «А что, если он прав? Что, если именно потому, что мы оба устали от чужих ожиданий, нам будет легче понять

друг друга?»

— Ладно. Давай попробуем.

Мы стукнулись кружками кофе.

— За дружбу.

Потом Рома резко замолчал, будто что-то обдумывал. Взгляд его стал сосредоточенным, а на лице заиграла едва заметная улыбка. Я почувствовала: он хочет что-то сказать.

— Что? Что такое? — не выдержала я.

— У меня появилась гениальная идея.

— Я к тебе не поеду, сразу говорю, — выпалила я, сама не зная почему.

Он поднял бровь, в глазах заплескали смешинки:

— Мне кажется, или ты думаешь об этом больше, чем я?

— Ни о чём таком я не думаю. Просто предупреждаю, — буркнула я, чувствуя, как щёки слегка теплеют.

— Мы нужны друг другу. Мы не просто так встретились. Это знак, понимаешь?

— Пока не особо, — честно призналась я, скрещивая руки на груди.

— На эти выходные я поеду вместе с тобой к твоему отцу на день рождения. И побуду Андреем. Они же его ещё не видели?

Я замерла, переваривая предложение:

— Не видели... Но потом? Что я скажу им потом?

— Когда потом?

— Ну, не знаю... Если мы с Андреем помиримся. Как я

их познакомлю с настоящим Андреем?

— Ты ещё примешь его обратно, если он вернётся в твою жизнь? Серьёзно? — Рома посмотрел на меня пристально, без тени насмешки.

— Ну, я гипотетически...

— Давай о гипотетическом мы подумаем потом. День рождения твоего отца уже через несколько дней.

Я помолчала, взвешивая варианты. С одной стороны — безумная затея. С другой — реальный шанс избежать назойливых вопросов и попыток мамы «устроить моё счастье».

— Ты прав, — наконец выдохнула я.

— Да. А на следующей неделе ты поедешь со мной к моим родителям. В качестве моей девушки.

— Девушки? — переспросила я, округлив глаза.

— Да. Тогда Маша, её отец и мой отец отцепятся от меня. Представь: я наконец-то привёл девушку, они увидят, что у меня всё «как надо», и отстанут.

Я рассмеялась, не сумев сдержать эмоции:

— То есть мы будем друг для друга прикрытием?

— Не прикрытием, — он покачал головой. — Партнёры по выживанию. Мы оба устали от чужих ожиданий. Так почему бы не помочь друг другу?

Я задумалась. Идея была абсурдной, но в ней чувствовалась своя логика. И что-то ещё — лёгкость, которой мне давно не хватало.

— И как мы это всё объясним твоим родителям? — спро-

сила я, уже понимая, что почти согласна.

— Просто скажем, что недавно начали встречаться.

— А если они начнут расспрашивать о деталях? О том, как мы познакомились, как развивались отношения...

— Придумаем на ходу. У нас есть время до следующей недели порепетировать, — он подмигнул. — К тому же, чем больше деталей — тем сложнее запомнить.

Я невольно улыбнулась:

— То есть ты предлагаешь импровизировать?

— Именно. Жизнь — сплошная импровизация, так почему бы не применить это к семейным торжествам? — Рома откинулся на стуле, явно наслаждаясь собственной идеей. — Главное — не переиграть. Естественность — наше всё.

— Естественность... — задумчиво повторила я. — Звучит как вызов. Особенно когда речь идёт о том, чтобы изображать влюблённую пару.

— А кто сказал, что мы должны изображать влюблённых? — он приподнял бровь. — Давай будем честны: мы друзья, которые помогают друг другу. Просто... немного приукрасим реальность.

— Приукрасим? — я усмехнулась. — Ты называешь это «приукрасить»? Мы же собираемся ввести в заблуждение твоих и моих родителей!

— Не ввести в заблуждение, а... мягко скорректировать их ожидания, — он сделал вид, что тщательно подбирает слова. — Это же не ложь, а скорее... художественный вымы-

сел.

— Художественный вымысел, — я покачала головой, но в голосе уже не было прежней настороженности. — Звучит почти благородно.

— Вот именно! — он торжествующе поднял палец.

Я сделала глоток остывшего кофе, глядя на него:

— Ты действительно готов ввязаться в эту авантюру?

— Готов. Потому что знаю, каково это — когда тебя пытаются загнать в рамки. И знаю, как хочется вырваться. А ты?

Я посмотрела в окно, на спешащих по своим делам людей. В голове крутились мысли: «Это безумие. Это может обернуться катастрофой. Но...»

— Ладно, — сказала я наконец. — Давай попробуем. Но предупреждаю: если всё пойдёт не так, я сбегу первой.

— Договорились, — он улыбнулся. — Но сначала — кофе и план действий.

Глава 12

Мы сидели с Сашей в нашей комнате в общежитии, залитой тусклым послеполуденным светом. За окном моросил дождь, ритмично стуча по стеклу, а в воздухе витала смесь тревоги и нервного возбуждения. Мы ждали Рому — он должен был заехать за мной, чтобы вместе отправиться к моим родителям.

— Я до сих пор не могу поверить в вашу авантюру, — подруга покачала головой. — Кто бы мог подумать, что вы будете разыгрывать перед вашими родителями пару.

— Да,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.